

НИИТХИМ
МОСКВА

ВЕСТНИК

химической промышленности

№ 6(75) • декабрь • 2013

ISSN 2078-8991

**НАУКА
И ОБРАЗОВАНИЕ –
НАШЕ НАЦИОНАЛЬНОЕ
ДОСТОЯНИЕ И ОСНОВА
ИННОВАЦИОННОГО
РАЗВИТИЯ**

**НЕОБХОДИМОСТЬ
ФОРМИРОВАНИЯ
НОВЫХ
МЕТОДОЛОГИЧЕСКИХ
ПОДХОДОВ
В ОБЛАСТИ
СТРАТЕГИЧЕСКОГО
РЕГИОНАЛЬНОГО
РАЗВИТИЯ**

**СЛУЧАЙНАЯ
АНАЛОГИЯ
ИЛИ СМЕНА
МАСШТАБА?**

**ОСНОВНЫЕ
ПОКАЗАТЕЛИ
РАБОТЫ
ХИМИЧЕСКОГО
КОМПЛЕКСА
РОССИИ
ЗА ЯНВАРЬ–
СЕНТЯБРЬ
2013 г.**

*Казахстан: я бы в химики пошел,
пусть меня научат...*

СЛУЧАЙНАЯ АНАЛОГИЯ ИЛИ СМЕНА МАСШТАБА?

**Владимир
Польшаков,**

доктор
химических наук,
МГУ им.
М.В. Ломоносова

Процессы, разворачивающиеся в последнее время с «реформированием» РАН, мне очень напоминают события, которые происходили несколькими годами ранее с отраслевым институтом, в котором я работал около 30 лет, — Центром по поиску лекарственных средств (ЦХЛС-ВНИХФИ). Этот институт был ярким представителем отраслевой науки с уровнем эффективности, которому могли бы позавидовать многие ведущие западные исследовательские центры. А говорю о нем в прошедшем времени я потому, что в 2010 году он прекратил свое существование. Прежде чем описать движущие силы ликвидации этого института, события, которые к этому привели, и аналогию с происходящим сейчас вокруг РАН, необходимо рассказать о том, как и когда этот институт создавался и каковы были его достижения.

СОЗДАНИЕ ХИМИКО- ФАРМАЦЕВТИЧЕСКОГО ИНСТИТУТА

ВНИХФИ был создан в 1920 году для решения острой проблемы дефицита лекарственных средств. Еще до Первой мировой войны Россия в значительной степени зависела от поставок лекарств из Германии и имела слабо развитую фармацевтическую промышленность. После начала войны Германия прекратила поставку лекарств, а после революции и гражданской войны и российские заводы практически прекратили свою деятельность. Итак, решением Главного управления химико-фармацевтическими заводами Наркомата промышленности 30 ноября 1920 года был основан Научно-исследовательский химико-фармацевтический институт (НИХФИ). Уже в 1921 году в нем работали 52 научных сотрудника. Приглашались на работу в НИХФИ лучшие ученые того времени. Так, в 1928 году по приглашению дирекции института для работы в НИХФИ из парижской иммиграции вернулся А.П. Орехов – известный российский химик-органик, специалист по химии алкалоидов.

С момента основания институт формировался как комплексное научно-исследовательское учреждение, основной задачей которого было создание и внедрение в промышленность и медицинскую практику новых лекарственных средств. В 1937 году институт получил статус головной научной организации страны по поиску лекарственных препаратов и был переименован во Всесоюзный научно-исследовательский химико-фармацевтический институт (ВНИХФИ имени С. Орджоникидзе). В институте работали выдающиеся ученые – химики О.Ю. Магидсон и М.В. Рубцов, фармаколог В.И. Сковрцов. Практически вся трудовая деятельность российского фармаколога академика М.Д. Машковского, автора «Библии» для практикующих врачей «Лекарственные средства», также была связана с ВНИХФИ.

За годы работы института в нем было создано и внедрено в медицинскую практику более 60 (!) оригинальных лекарственных средств. В числе созданных препаратов антидепрессанты пиразидол, азафен, инказан, холинолитики ацеклидин и галантамин, анальгетики промедол и эстоцин, препарат для офтальмологии эмоксипин, сердечно-сосудистые средства нибентан, проксодолол, тропафен, противоопухолевый препарат проспидин, антибактериальные средства диоксидин, сульфатон, фтивазид, противовирусные препараты оксалин, арбидол и многие другие. От такого списка не отказался бы ни один научно-исследовательский центр любого транснационального фармацевтического гиганта. В стенах ВНИХФИ были также разработаны новые оригинальные методы синтеза для 170 лучших мировых препаратов – дженериков, производство которых было освоено на отечественных фармацевтических заводах.

В разные годы прошлого столетия на базе лабораторий ВНИХФИ были созданы Всесоюзный институт эфиромасличной промышленности, Всесоюзный институт лекарственных растений, Свердловский и Купавинский филиалы ВНИХФИ, Всесоюзный научно-исследовательский институт антибиотиков. Вот здесь мы и замечаем первую аналогию между ВНИХФИ и РАН: и в том, и в другом случае налицо общепризнанные успехи, полученные усилиями нескольких поколений.

СТАГНАЦИЯ

С этими успехами, отмеченными орденом Трудового Красного Знамени, численностью более 650 сотрудников и неплохим портфелем научного задела институт вступил в полосу начала 90-х годов, тяжелую для российской науки. Государственное финансирование научных разработок было практически полностью свернуто. Отечественные фармацевтические заводы, которые ранее осваивали по заданию Министерства медицинской промышленности синтез лекарственных препаратов, созданных в стенах института, один за другим акционировались, прекращали производить что-либо, предпочитая сокращать номенклатуру и закупать субстанции препаратов в Китае или Индии для их таблетирования и продажи. Тем не менее, даже в эти тяжелые годы, которые привели к закрытию многих отраслевых институтов, ЦХЛС-ВНИХФИ выжил, преимущественно за счет связей с зарубежными партнерами, отчислений за патентованные лекарства и торговые марки, производства препаратов на собственном экспериментальном заводе, хозяйственных работ и т.д.

Однако в эти годы начали происходить процессы, которые в дальнейшем привели к серьезным проблемам. Директором института в то время был известный россий-

ский ученый, академик РАН Р.Г. Глушков. Будучи высококлассным ученым-химиком, он как менеджер допускал серьезные ошибки. Прекратился приток молодежи в институт, наиболее талантливые ученые один за другим начали увольняться, переходя на работу в представительства западных фармацевтических компаний, и дирекция не принимала никаких шагов для того, чтобы остановить этот процесс. Мало того, делалось всё, чтобы некоторые из сильных, но независимых ученых (например, В.Г. Граник, автор нескольких препаратов и серии учебников по медицинской химии) быстрее покинули стены института. Заключались странные договора, например о продаже за неадекватную цену товарных знаков на созданные в институте препараты. Отклонялись перспективные предложения западных коллег о продвижении оригинальных институтских разработок на западный рынок. Проводились финансово не подготовленные строительные работы и т.д.

Обо всём этом можно долго и предметно рассуждать с реальными цифрами и фактами, но главное, о чем я хочу здесь сказать: именно в эти годы у ВНИХФИ был подорван иммунитет. И был он подорван не столько прекращением государственного финансирования, сколько решениями, которые разрушали институт изнутри. Здесь очевидна еще одна аналогия между тем, что происходило во ВНИХФИ, и тем, что было в Российской академии наук в годы президентства Ю.С. Осипова. А когда иммунитет организации подорван – жди атаки патогенных организмов (о чем ярко писал Сергей Недопасов [1]). Если раньше ни у кого даже мысль не могла появиться посягнуть на ведущий научный центр страны в области разработки лекарств, то при его ослаблении это стало возможно.

ЗАХВАТ И ФИНАЛ

Главными предпосылками к захвату ВНИХФИ были выгодное расположение и большая площадь института. Он занимал целый квартал в элитной зоне Москвы, в районе Зубовской площади, как раз напротив Счетной палаты. Атака состоялась 21 декабря 2005 года. Это был классический рейдерский захват института инвестиционной компанией «Нерль» — одним из самых известных игроков в то время на рынке недружественных поглощений. При этом действия государственных органов в лице Минимущества России оказались хорошо скоординированными с действиями компании «Нерль». Было введено внешнее управление, и вначале конкурсный управляющий убеждал коллектив, что всё это только во благо развития науки. Говорилось о том, что теперь-то все проблемы будут устранены и ученые института начнут работать гораздо эффективнее. Не замечаете аналогии с тем, что говорят сторонники «реформирования» РАН?

Дальше всё развивалось неспешно, но неумолимо. В ноябре 2007 года прошла формальная ликвидация Федерального государственного унитарного предприятия «Центр по химии лекарственных средств» и на его базе было создано ОАО «ЦХЛС-ВНИХФИ». Кстати, именно

этот сценарий, даже с теми же формулировками («ликвидация» и «создание»), был прописан в исходном тексте закона о РАН. Вместо конкурсного управляющего был посажен директор, никакого отношения к науке не имевший. Не видна ли здесь аналогия с агентством по управлению имуществом РАН?

С этого момента институт начал этаж за этажом сдавать помещения всевозможным арендаторам. Остатки коллектива уплотнялись и перемещались на верхние этажи основного здания. Далее были предприняты попытки продать оставшийся трудовой коллектив вместе с похуже к тому времени портфелем разработок. Для этого в июне 2010 года создали новую структуру — ООО «ЦХЛС-ВНИХФИ». Зачем это было сделано, почти никто из сотрудников не понял, но идея состояла в реальном разделении оставшегося коллектива и имущества. Сделка по продаже так и не состоялась, но это уже никого не остановило. В конце 2010 года, ровно через 90 лет после создания института, ВНИХФИ прекратил свое существование.

А НУЖНА ЛИ СТРАНЕ НАУКА?

Все эти события происходили на фоне многократно повторявшихся заявлений президента РФ и премьер-министра о необходимости инновационного развития страны и призывов к решению задачи по заполнению рынка России отечественными лекарствами. И всё это произошло с единственным в стране эффективно работавшим центром по созданию новых синтетических лекарственных препаратов. После ликвидации ВНИХФИ была потеряна уникальная научная школа. Чтобы ее воссоздать, потребуются не одно поколение и не одна сотня миллиардов рублей. Ради чего всё это было сделано? Кажется парадоксальным, но это факт: институт ликвидировали только ради того, чтобы бизнес-квартал в районе метро «Парк культуры», находящийся в собственности крупного российского девелопера, пополнился еще одним объектом коммерческой недвижимости. Казалось, что такое просто невозможно. Очень даже возможно, когда руководство государства совершенно не интересуют такие понятия, как лекарственная безопасность страны. Кстати, если судить по реальным делам, а не по заявлениям, то его также не интересует и фундаментальная наука. Это позволяет сделать неутешительный прогноз и в отношении РАН. Не зря нынешние девелоперы и игроки на рынке недвижимости встали на низкий старт для нового броска [2].

Если поставить вопрос о будущем РАН в виде жесткой альтернативы, как это сделал Алексей Крушельницкий [3], что лучше — прозябание Академии наук в прежнем виде в случае отклонения закона о РАН или ее уничтожение в случае принятия этого закона, то я бы склонился в пользу первого варианта, видя все его недостатки. Ведь еще остаются шансы вылечить больного человека, если когда-то удастся поменять некавалифицированного врача. Но воскрешать трупы мы еще не научились. ■

ЛИТЕРАТУРА

1. www.gazeta.ru/comments/2013/08/20_a_5598257.shtml
2. <http://kommersant.ru/doc/2259238>
3. www.gazeta.ru/comments/2013/09/23_a_5664645.shtml

Опубликовано 8 октября 2013 года. ТрВ № 139, с. 4, «Аналогии».

Благодарим редакцию интернет-издания «Троицкий вариант – наука» и автора за предоставленный материал.